

Статистика, учет и аудит, 4(99)2025. стр. 313-325

DOI: <https://doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-4.22>

Экономика и менеджмент

МРНТИ 06.52.45

УДК 338.12.015

ВЛИЯНИЕ НЕФТЯНЫХ ШОКОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ КАЗАХСТАНА (2000-2024)

Н.Б. Сыздыкбаева¹, А.М. Байдильдина², Л.К. Саналиева³, Р.Е. Куралбаева^{4*}

¹Жетысуский университет имени И. Жансугурова, Талдыкорган, Казахстан

²Казахский Национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан

³Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

⁴Казахский национальный аграрный исследовательский университет, Алматы, Казахстан

*Corresponding author e-mail: Raxat_a@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается, как колебания мировых цен на нефть влияют на экономику Казахстана с 2000 по 2024 год. Цель исследования – понять, каким образом нефтяные шоки отражаются на ключевых макроэкономических показателях страны. Для этого были использованы методы корреляционного анализа и сравнение фаз экономического роста и спада с изменениями цен на нефть. Результаты показали, что прямая связь между нефтяными котировками и такими показателями, как ВВП, инфляция и курс тенге, выражена слабо. Однако с учетом временного лага в 1-3 года становится заметно, что влияние нефти проявляется постепенно через бюджетные и фискальные механизмы. В этом процессе ключевую роль играет Национальный фонд Казахстана, который помогает сглаживать внешние шоки и стабилизировать экономику. Тем не менее, чрезмерное использование средств фонда во время кризисов ослабляет финансовую устойчивость бюджета. Поэтому исследование подчеркивает важность укрепления фискальной дисциплины, ограничения объемов трансфертов из фонда и активного развития несырьевых отраслей, чтобы снизить зависимость страны от нефтяных колебаний.

Ключевые слова: нефтяные шоки, экономические циклы, макроэкономическая устойчивость, фискальная политика, Национальный фонд, корреляционный анализ, мировые цены на нефть.

Основные положения. Экономические циклы Казахстана по-прежнему тесно зависят от мировых цен на нефть, из-за чего развитие страны остается проциклическим и уязвимым к внешним изменениям. Нефтяные шоки влияют на экономику в основном через фискальные каналы, прежде всего через Национальный фонд, который служит буфером и резервом. Исследование показало, что негативные шоки оказывают более сильное и длительное влияние, чем положительные. Однако потенциал фонда ограничен слабыми фискальными правилами и зависимостью бюджета от нефтяных доходов. Чтобы снизить уязвимость, стране важно укреплять бюджетную дисциплину и развивать несырьевые отрасли.

Cite this article as: Syzdykbayeva N.B., Baidildina A.M., Sanaliyeva L.K., Kuralbayeva R.E. The impact of oil shocks on economic cycles in Kazakhstan (2000-2024). *Statistics, accounting and audit*. 2025, 4(99), 313-325. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-4.22>

Введение. Современная экономика Казахстана во многом зависит от динамики мировых цен на нефть, что делает ее особенно уязвимой перед внешними колебаниями. Нефть остается главным экспортным товаром страны и обеспечивает значительную часть валютных поступлений и доходов бюджета. Поэтому любые изменения на глобальном нефтяном рынке напрямую отражаются на темпах экономического роста, курсе тенге, уровне инфляции и состоянии государственных финансов.

Когда цены на нефть растут, экономика демонстрирует оживление: увеличиваются инвестиции, укрепляется тенге, ускоряется рост. Однако при падении цен ситуация меняется: сокращаются экспортные доходы, растет давление на валютный рынок, ускоряется инфляция, а экономика замедляется. Таким образом, нефтяные шоки становятся одной из ключевых причин чередования фаз подъема и спада в экономике Казахстана.

Особое значение эта тема приобретает в последние два десятилетия, когда страна прошла через ряд серьезных испытаний: мировой финансовый кризис 2008-2009 годов, падение нефтяных цен 2014-2016 годов и последствия пандемии COVID-19 в 2020. Каждое из этих событий по-своему отразилось на ВВП, уровне занятости, курсе тенге и бюджете, подчеркнув зависимость экономики от сырьевого фактора.

Несмотря на предпринимаемые усилия по диверсификации, нефтегазовый сектор по-прежнему остается главным источником экспортных поступлений и определяет устойчивость макроэкономики. Поэтому особенно важно понять, как именно нефтяные шоки, как положительные, так и отрицательные, влияют на экономические циклы Казахстана и какие механизмы способны смягчить их последствия.

Цель данного исследования – проанализировать влияние нефтяных шоков на экономические циклы Казахстана в период 2000-2024 годов. Внимание уделяется асимметрии их воздействия и оценке роли Национального фонда в стабилизации экономики.

Научная новизна работы состоит в комплексном подходе: исследуется не только сила и направление нефтяных шоков, но и институциональные механизмы адаптации к ним.

Практическая значимость исследования заключается в выработке рекомендаций для фискальной и монетарной политики, направленных на повышение устойчивости экономики к внешним колебаниям. Полученные выводы могут быть полезны при разработке антикризисных мер, совершенствовании правил использования Национального фонда и формировании долгосрочной стратегии диверсификации.

Литературный обзор. Исследование влияния нефтяных шоков на экономику имеет долгую историю и занимает важное место в мировой экономической науке. Одним из первых значимых вкладов в эту тему стала работа Hamilton, который установил, что девяти из десяти рецессий в США предшествовал резкий взлет нефтяных цен [1]. Исследование Fardmanesh также показывают, что не только падение цен, но и периоды нефтяного «бума» могут иметь нежелательные последствия [2]. Согласно теории «голландской болезни», быстрый рост нефтяных доходов способен навредить экономике: укрепление реального обменного курса делает национальные товары менее конкурентоспособными, а несырьевые отрасли постепенно вытесняются. Таким образом, нефтяной сектор и доходы бюджета растут, но обрабатывающая промышленность и экспорт несырьевых товаров теряют позиции.

Кроме того, Czech и Niftiyev изучили, как валюты Азербайджана и Казахстана реагируют на нефтяную волатильность, и пришли к выводу, что рост мировых цен на нефть способствует укреплению тенге [3].

Некоторые авторы обращают внимание на асимметричный характер воздействия нефтяных шоков. Так, Kose и Baimaganbetov, построив SVAR-модель для Казахстана, установили, что отрицательные шоки (падение цен на нефть) наносят экономике куда больший ущерб, чем положительные приносят выгоду [4].

По мере развития экономики ее чувствительность к нефти также менялась. Ахмедов показал, что после кризиса 2014 года зависимость Казахстана от нефтяных цен усилилась по сравнению с 2008 годом [5]. Последние исследования Национального банка РК, основанные на сочетании линейных и нелинейных моделей подтвердили, что отрицательные нефтяные шоки оказывают наиболее сильное влияние на снижение ВВП, особенно в периоды кризисов, тогда как положительные шоки не дают значимого ускорения роста [6].

Таким образом, накопленные теоретические и эмпирические результаты показывают, что влияние нефтяных шоков на экономику Казахстана носит сложный и асимметричный характер. Это подтверждает необходимость дальнейшего анализа механизмов адаптации и разработки эффективных мер экономической политики, способных повысить устойчивость страны к колебаниям мировых цен на нефть.

Материалы и методы. В работе используется комплексный подход, объединяющий статистический, сравнительный и эконометрический анализ.

Показатели инфляции и обменного курса тенге получены из публикаций Бюро национальной статистики и Национального банка РК. Информация о показателях реального ВВП и мировых ценах на нефть марки Brent заимствована из отчетов Всемирного банка. Данные о доходах государственного бюджета и операциях Национального фонда взяты из материалов Министерства финансов. Такой набор источников обеспечивает целостное представление о взаимодействии внешних и внутренних факторов, формирующих макроэкономическую динамику страны.

Для оценки влияния нефтяных шоков применен ряд взаимодополняющих аналитических инструментов. На первом этапе использован графический и сравнительный анализ, позволивший наглядно сопоставить динамику цен на нефть с изменениями ВВП, инфляции и валютного курса. Затем проведен корреляционный анализ с помощью программы SPSS Statistics, направленный на количественную оценку силы связи между нефтяными котировками и основными экономическими индикаторами.

Результаты и обсуждение. В период с 2000 по 2024 год экономика Казахстана прошла через несколько заметных этапов, тесно связанных с изменениями мировых цен на нефть. За эти годы страна превратилась из постсоветской переходной экономики в крупного экспортера энергоресурсов, однако зависимость от нефтяного сектора стала ключевой особенностью ее развития. На рисунке 1 отображено, как менялись основные макроэкономические показатели Казахстана и мировые цены на нефть марки Brent с 2000 по 2024 год.

В начале периода цены на нефть были относительно низкими – около 28 долларов за баррель. При этом экономика демонстрировала высокий рост, особенно в 2001 году (13,5%). Однако по мере дальнейшего увеличения нефтяных котировок, с 25 долларов в 2002 году до более чем 70 долларов в 2007, темпы роста ВВП начали постепенно снижаться и стабилизировались в среднем на 9%.

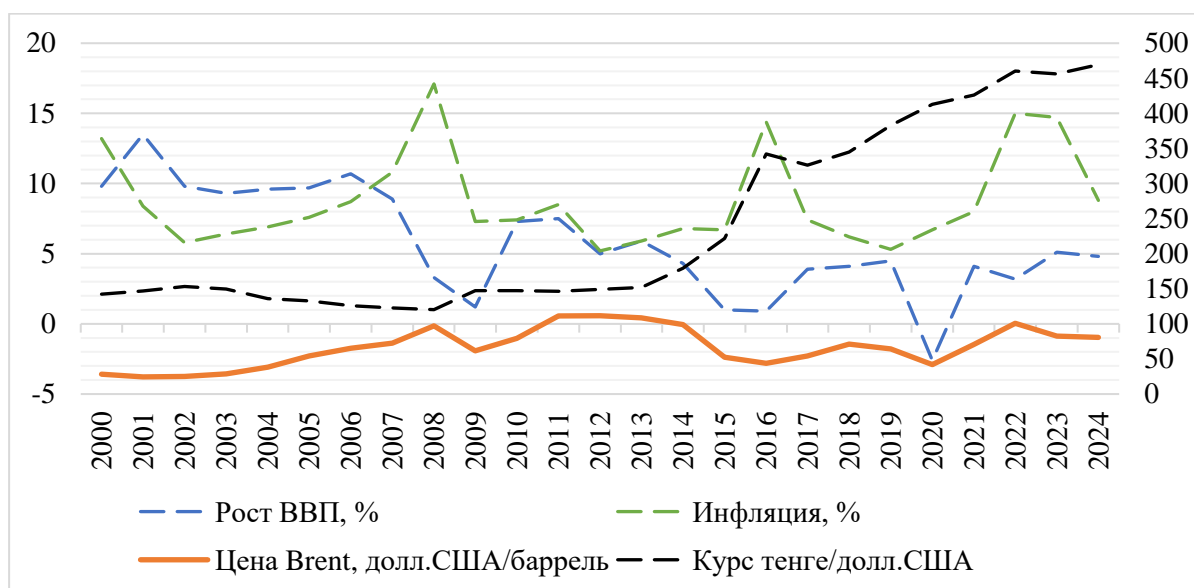

Рисунок 1 – Динамика мировых цен на нефть и основных макроэкономических показателей Казахстана, 2000-2024 гг.

Примечание: составлено на основе источников [7,8,9,10]

Мировой финансовый кризис 2008-2009 годов стал первым серьезным испытанием для сырьевой модели. Цены на нефть упали почти вдвое, что привело к сокращению валютных поступлений, ослаблению тенге и резкому замедлению экономического роста до 1-2% в год. Банковская система столкнулась с кризисом ликвидности, и государство вынуждено было использовать средства Национального фонда для поддержки финансового сектора и стимулирования экономики. Восстановление началось уже в 2010 году, но стало очевидно, что устойчивость страны напрямую зависит от нефтяного фактора.

Новый кризис разразился в 2014-2016 годах, когда цены на нефть вновь резко снизились с 99 до 44 долларов за баррель. Девальвация тенге в 2016 году практически удвоила курс, инфляция ускорилась, а рост ВВП замедлился почти до нуля. Этот спад оказался более болезненным, чем предыдущие, а восстановление медленным. Средства Национального фонда использовались активно, но не всегда эффективно: значительная их часть шла на инфраструктурные проекты, не создававшие долгосрочного роста. После 2017 года экономика стабилизировалась, но темпы роста остались умеренными – около 4% в год.

Пандемия 2020 года стала для Казахстана новым типом шока, и не только сырьевым, но и структурным. Из-за падения мирового спроса на нефть и транспортных ограничений ВВП страны впервые за двадцать лет сократился (-2,6%). Государство вновь использовало ресурсы Национального фонда для поддержки бизнеса и населения, что помогло временно смягчить последствия кризиса, но одновременно усилило бюджетную зависимость от нефтяных поступлений.

В период с 2021 по 2024 год экономика демонстрировала постепенное восстановление: рост составил в среднем 4-5% в год, чему способствовало повышение нефтяных цен и рост внутреннего спроса. Однако этот рост оставался неустойчивым.

Казахстан по-прежнему сталкивался с низкой диверсификацией, слабой производительностью труда и высокой зависимостью бюджета от нефтяных доходов. Дополнительные вызовы создавали геополитическая неопределенность и повышение глобальных процентных ставок, ограничивавших инвестиции.

В целом за рассматриваемый период Казахстан пережил три серьезных спада, каждый из которых был вызван внешними шоками на нефтяном рынке.

В периоды положительных нефтяных шоков (например, 2003-2007 гг. и частично 2021-2023 гг.) экономика Казахстана демонстрировала рост ВВП, укрепление тенге и расширение бюджетных доходов. Однако масштабы положительного эффекта были ограничены: увеличение доходов не всегда трансформировалось в устойчивое расширение несырьевого сектора. Значительная часть ресурсов направлялась в потребление и строительство, что усиливало процикличность экономики.

В противоположность этому, при негативных шоках (2008-2009, 2014-2016, 2020 гг.) спад был резким и глубоким. Сокращение нефтяных поступлений мгновенно отражалось на бюджете, снижении валютных резервов и девальвации тенге. Внутренний спрос сжимался, инфляция ускорялась, а инвестиции резко падали. Таким образом, негативная фаза цикла оказывала более сильное воздействие, чем аналогичный по масштабам подъем.

Чтобы подтвердить или опровергнуть эти наблюдения, был проведен корреляционный анализ, позволивший количественно оценить, насколько тесно связаны колебания нефтяных цен с динамикой основных макроэкономических показателей. Анализ выполнялся в программе SPSS Statistics на основе годовых данных за 2000-2024 годы, включающих показатели экономического роста, обменного курса тенге к доллару США, уровня инфляции и средней годовой цены нефти марки Brent.

На первом этапе были рассчитаны описательные статистики, что позволило определить основные характеристики и диапазон колебаний исследуемых переменных (таблица 1).

Таблица 1 – Описательные статистики

Показатель	N (кол-во наблюдений)	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартное отклонение
Цена Brent	25	24,45	111,63	66,71	27,76
Рост ВВП	25	-2,60	13,50	5,79	3,76
Курс тенге /долл.США	25	120,30	469,44	239,76	129,90
Инфляция	25	5,20	17,10	8,77	3,40
Примечание: составлена авторами в SPSS Statistics					

Средняя цена Brent за рассматриваемый период равнялась 66,71 долл. США за баррель, при минимальном значении 24,45 и максимальном 111,63 доллара. Среднегодовой рост ВВП составил 5,79% при стандартном отклонении 3,76%, что указывает на умеренную волатильность темпов экономического роста. Средний курс тенге к доллару составил 239,76 тенге, а средний уровень инфляции 8,77%. Эти показатели свидетельствуют о высокой изменчивости нефтяных цен и валютного курса, что типично для экономик с сильной сырьевой зависимостью.

Для визуализации взаимосвязей между переменными были построены диаграммы рассеяния, демонстрирующие направление и форму зависимости между ценой нефти и макроэкономическими индикаторами.

Как показано на рисунке 2, модель зависимости между Brent и ростом ВВП имеет отрицательный наклон (уравнение $y = 8,2217 - 0,0364x$, $R^2 = 0,0723$).

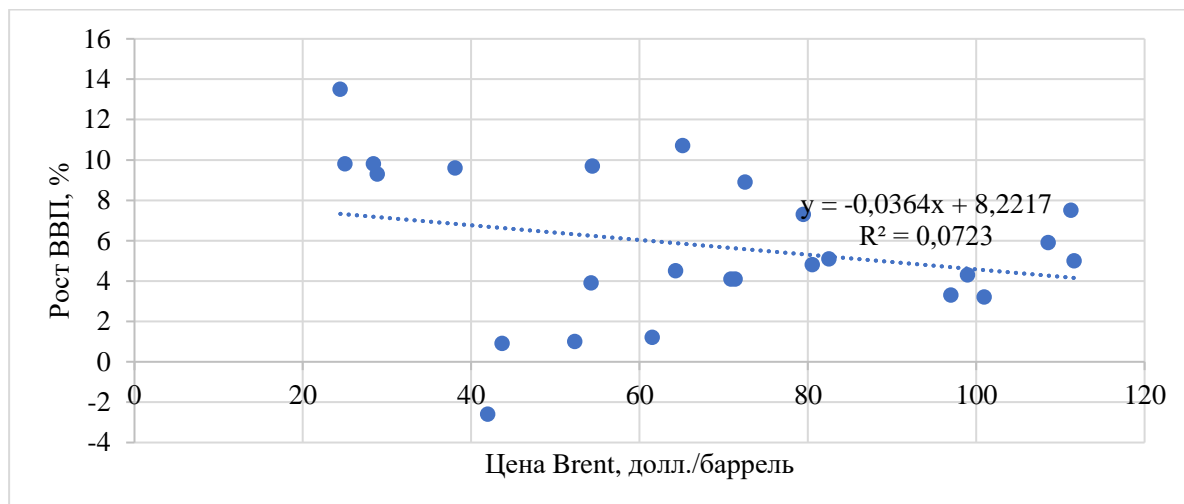

Рисунок 2 – Диаграмма рассеяния между ценой нефти Brent и ростом ВВП Казахстана

Примечание: составлен авторами

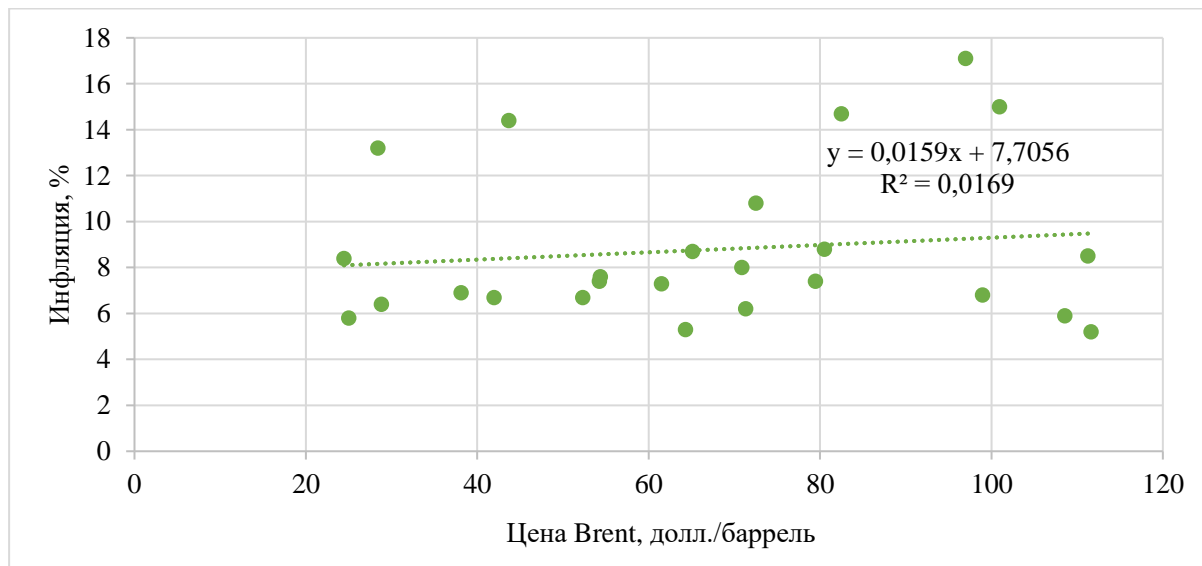

Рисунок 3 – Диаграмма рассеяния между ценой нефти Brent и инфляцией Казахстана

Примечание: составлен авторами

Данное значение указывает на тенденцию к снижению темпов роста ВВП при росте нефтяных цен. Подобная зависимость может объясняться структурными

особенностями экономики Казахстана, где увеличение нефтяных доходов приводит к эффекту «голландской болезни», т.е. ослаблению несырьевых отраслей вследствие укрепления экспортного сектора.

Рисунок 3 демонстрирует связь между Brent и инфляцией ($y = 7,7056 + 0,0159x$, $R^2 = 0,0169$), которая оказалась слабоположительной.

Это означает что повышение нефтяных цен сопровождается незначительным ростом инфляции, что может быть связано с удорожанием импортируемых товаров и увеличением производственных издержек. Однако большой разброс данных указывает на отсутствие статистически значимой зависимости.

По рисунку 4 видно, что модель между Brent и курсом тенге к доллару США ($y = 211,21 + 0,4279x$, $R^2 = 0,0084$) показала очень слабую положительную связь.

Рисунок 4 – Диаграмма рассеяния между ценой нефти Brent и курсом тенге к долл. США

Примечание: составлен авторами

Теоретически ожидалось обратное направление – укрепление тенге при росте нефтяных цен. Отсутствие выраженной зависимости можно объяснить особенностями валютного регулирования в Казахстане и тем, что реакция курса на нефтяные колебания проявляется с временным лагом. Доходы от нефти поступают в экономику с задержкой через экспортные контракты, налоги и трансферты в Национальный фонд, что вызывает отложенный эффект на валютном рынке. Это подчеркивает необходимость учета лаговой структуры для более точного анализа влияния нефтяных цен на экономику.

На следующем этапе были рассчитаны коэффициенты корреляции Пирсона между переменными (таблица 2).

Таблица 2 – Коэффициенты корреляции Пирсона между ценой нефти Brent и макроэкономическими показателями

Переменная	Параметр	Рост ВВП	Курс тг./долл.США	Инфляция
Цена Brent	Корреляция Пирсона (r)	-0,269	0,091	0,130
	p-value	0,194	0,664	0,535

Примечание: составлен авторами в SPSS Statistics

Без учета лагов связь между Brent и ростом ВВП оказалась слабой отрицательной ($r = -0,269$, $p = 0,194$) и статистически незначимой. Между Brent и курсом тенге ($r = +0,091$, $p = 0,664$), а также между Brent и инфляцией ($r = +0,130$, $p = 0,535$) зависимость крайне слабая.

Для более глубокого понимания характера влияния нефтяных цен был проведен анализ с учетом временных лагов – $Brent_{t-1}$, $Brent_{t-2}$ и $Brent_{t-3}$, что позволило определить, через сколько лет после изменения нефтяных цен проявляется их эффект (таблица 3). Введение лаговых переменных дало возможность оценить не только мгновенные, но и отсроченные последствия нефтяных шоков.

Таблица 3 – Корреляция между ценой нефти Brent (с лагами 1-3 года) и основными макроэкономическими показателями Казахстана

Переменная	Параметр	Рост ВВП	Курс тг./долл.США	Инфляция
Цена $Brent_{t-1}$	Корреляция Пирсона (r)	-0,486	0,084	0,059
	p-value	0,016	0,697	0,784
Цена $Brent_{t-2}$	Корреляция Пирсона (r)	-0,531	0,129	0,030
	p-value	0,009	0,557	0,891
Цена $Brent_{t-3}$	Корреляция Пирсона (r)	-0,529	0,137	0,007
	p-value	0,011	0,542	0,977
Примечание: составлен авторами в SPSS Statistics				

Результаты показали, что при лаге в один год корреляция между Brent и ростом ВВП усилилась и стала статистически значимой ($r = -0,486$, $p = 0,016$). Это подтверждает, что рост нефтяных цен в предыдущем году связан с замедлением темпов роста ВВП в текущем периоде. При лаге в два года зависимость остается отрицательной и значимой ($r = -0,531$, $p = 0,009$), а при лаге в три года ($r = -0,529$, $p = 0,011$) сохраняется, но постепенно ослабевает. Таким образом, реакция экономики Казахстана на колебания нефтяных цен проявляется с задержкой от одного до трех лет, после чего эффект постепенно исчезает.

В целом результаты указывают, что экономический рост в Казахстане чувствителен к динамике нефтяных цен, но влияние носит отложенный характер. Это отражает специфику экономики с высокой долей государственного сектора и экспортной зависимости, где нефтяные доходы проходят через бюджетные и стабилизационные механизмы. Отсутствие значимой корреляции между Brent и курсом тенге при наличии связи между Brent и ВВП подтверждает, что валютные колебания сглаживаются политикой Нацбанка, а ключевое воздействие нефти проявляется через внутренние экономические циклы.

Таким образом, влияние нефтяных шоков на макроэкономику Казахстана реализуется не напрямую, а через фискальные каналы, прежде всего через Национальный фонд Республики Казахстан (НФРК). Его основная цель заключается в стабилизации государственного бюджета и накоплении финансовых резервов за счет

нефтяных поступлений. Средства фонда формируются из налогов и других платежей нефтегазового сектора, а также доходов от управления активами, инвестируемыми преимущественно в зарубежные финансовые инструменты.

В период экономического подъема 2000-2007 гг. активы Национального фонда стабильно увеличивались благодаря росту добычи и высоким ценам на нефть. Если в конце 2001 года валютные активы составляли всего около 1,2 млрд долл. США, то к 2007 году они выросли до 21 млрд долл., что свидетельствует о поступательном накоплении нефтяных доходов (рисунок 5).

Рисунок 5 – Валютные активы Национального фонда Республики Казахстан, 2001-2024 гг.

Примечание: составлено на основе источника [11]

К моменту мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. объем активов достиг 27,5 млрд долл., что позволило государству использовать часть накоплений для финансирования антикризисных мер.

После восстановления мировой конъюнктуры фонд продолжил расти, достигнув пика в 2014 году – 73,2 млрд долл. США. Однако в 2015-2016 гг. вслед за обвалом цен на нефть его активы сократились до 61 млрд долл., что отражает масштабное использование накоплений для поддержания бюджета. Несмотря на стабилизацию нефтяного рынка, восстановление было неполным: в 2018-2019 гг. объем активов оставался вблизи 58-61 млрд долл. США.

В период пандемии 2020 года и нового снижения нефтяных котировок активы вновь уменьшились до 58,7 млрд долл., а в 2021 году до 55,3 млрд долл. Это отражает активное использование средств фонда для финансирования бюджетного дефицита и антикризисных программ. Начиная с 2022 года наблюдается умеренное восстановление накоплений: по состоянию на конец 2024 года объем валютных активов составил 58,8 млрд долл., что соответствует примерно 20-22% ВВП Казахстана.

В целом, динамика валютных активов Национального фонда демонстрирует четко выраженный контрциклический характер: рост накоплений в периоды высоких нефтяных цен и их сокращение во время спадов и кризисов. Такая зависимость

указывает, что фонд эффективно выполняет стабилизационную функцию в краткосрочной перспективе, однако чрезмерное использование его средств снижает долгосрочную устойчивость и накопительный потенциал.

Таким образом, роль Национального фонда в сглаживании экономических циклов Казахстана можно охарактеризовать как компенсаторную, но ограниченно устойчивую. Для повышения эффективности фонда необходимы более строгие фискальные правила, ограничение размера гарантированных трансфертов и совершенствование стратегии долгосрочного инвестирования, обеспечивающей сохранение и приумножение национальных нефтяных доходов.

Заключение. Проведенное исследование показало, что экономика Казахстана по-прежнему тесно связана с колебаниями мировых цен на нефть. Нефтяные шоки продолжают задавать направление экономических циклов, вызывая подъемы в периоды высоких цен и спады при их падении. В годы роста нефти страна демонстрировала ускорение ВВП и увеличение бюджетных доходов, но этот эффект был кратковременным и не способствовал устойчивому развитию несырьевых отраслей. Напротив, периоды кризисов, 2008-2009, 2014-2016 и 2020 годы, сопровождались падением темпов роста, ослаблением тенге и ускорением инфляции, что подчеркивает уязвимость экономики к внешним шокам.

Корреляционный анализ показал, что прямая зависимость между ценами на нефть и макроэкономическими показателями выражена слабо. Однако при учете временных лагов выявилась отрицательная связь между Brent и ВВП с задержкой примерно на один-три года. Это говорит о том, что влияние нефтяных колебаний проявляется не сразу, а через бюджетные и финансовые механизмы государства. Таким образом, реакция экономики Казахстана на нефтяные шоки носит отложенный характер и реализуется в первую очередь через фискальный канал.

Главным звеном этого механизма выступает Национальный фонд Республики Казахстан, который выполняет стабилизационную и накопительную функции. Его динамика за 2000-2024 годы подтверждает контрциклический характер работы фонда: накопление средств в периоды высоких цен и их использование во время спадов. Однако чрезмерное расходование активов в кризисные годы ослабляет способность фонда выполнять долгосрочные цели и снижает бюджетную устойчивость.

В целом исследование показало, что влияние нефтяных шоков на экономику Казахстана асимметрично: отрицательные шоки наносят больший ущерб, чем выгоду дают положительные. Эффект от колебаний цен проявляется с временным лагом, а основным каналом передачи остается фискальный, где центральную роль играет Национальный фонд. Чтобы повысить устойчивость экономических циклов, стране важно ужесточить фискальные правила, ограничить чрезмерное использование средств фонда, развивать несырьевые сектора и направлять нефтяные доходы на формирование долгосрочного национального капитала.

Список литературы

1. Hamilton J. D. Oil and the macroeconomy since World War II //Journal of political economy. – 1983. – Т. 91. – №. 2. – P. 228-248.
2. Fardmanesh M. Dutch disease economics and oil syndrome: An empirical study //World Development. – 1991. – Т. 19. – №. 6. – P. 711-717.
3. Czech K., Niftiyev I. The impact of oil price shocks on oil-dependent countries' currencies: The case of Azerbaijan and Kazakhstan //Journal of Risk and Financial Management. – 2021. – Т. 14. – №. 9. – e. 431.

4. Köse N., Baimaganbetov S. The asymmetric impact of oil price shocks on Kazakhstan macroeconomic dynamics: A structural vector autoregression approach // *International Journal of Energy Economics and Policy*. – 2015. – Т. 5. – №. 4. – P. 1058-1064.
5. Akhmedov E. The impact of oil price shocks on selected Kazakhstan's macroeconomic indicators // *Journal of International Studies*. – 2019. – Т. 12. – №. 4. – P. 258-271.
6. Ахмет А., Мусса А. Измерение цен на нефть в бизнес-циклах Казахстана: эмпирический подход с учетом асимметрии // Влияние цен на нефть на деловые циклы Казахстана: эмпирический подход с учетом асимметрии. Рабочие материалы. - 2025. - № 2. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ideas.repec.org/p/aob/wpaper/64.html> (дата обращения: 07.09.25).
7. International Monetary Fund. Real GDP growth [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/KAZ?zoom=KAZ&highlight=KAZ (дата обращения: 07.09.25).
8. Statista. Average annual Brent crude oil price from 1976 to 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/262860/uk-brent-crude-oil-price-changes-since-1976/?srsltid=AfmBOoqoLkl7G5TFrubZFFBkHj1be9v4XU-R29nszTdkdkaWc9nfN9P> (дата обращения: 07.09.25).
9. Национальный банк Казахстана. Официальные курсы валют в среднем за период [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nationalbank.kz/ru/news/oficialnye-kursy?page=1> (дата обращения: 16.09.2025).
10. The World Bank Group. Inflation, consumer prices (annual %) – Kazakhstan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG?locations=KZ> (дата обращения: 16.09.2025).
11. Национальный банк Казахстана. Международные резервы и валютные активы Национального фонда РК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nationalbank.kz/ru/international-reserve-and-asset/mezhdunarodnye-rezervy-i-aktivy-nacionalnogo-fonda-rk> (дата обращения: 16.09.2025).

References

1. Hamilton J. D. Oil and the macroeconomy since World War II. *Journal of political economy*, 1983, 91(2), pp 228-248.
2. Fardmanesh M. Dutch disease economics and oil syndrome: An empirical study. *World Development*, 1991, 19 (6), pp. 711-717.
3. Czech K., Niftiyev I. The impact of oil price shocks on oil-dependent countries' currencies: The case of Azerbaijan and Kazakhstan. *Journal of Risk and Financial Management*, 2021, 14, 9, e.431.
4. Köse N., Baimaganbetov S. The asymmetric impact of oil price shocks on Kazakhstan macroeconomic dynamics: A structural vector autoregression approach. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 2015, 5 (4), pp. 1058-1064.
5. Akhmedov E. The impact of oil price shocks on selected Kazakhstan's macroeconomic indicators. *Journal of International Studies*, 2019, 12(4), pp. 258-271.
6. Ahmet A., Mussa A. Izmerenie cen na neft' v biznes-ciklah Kazahstana: empiricheskij podhod s uchetom asimmetrii [The Impact of Oil Prices on Kazakhstan's Business Cycles: An Empirical Approach Considering Asymmetry]. *Vliyanie cen na neft' na delovye cikly Kazahstana: empiricheskij podhod s uchetom asimmetrii. Rabochie materialy*, 2025, 2. Available at: <https://ideas.repec.org/p/aob/wpaper/64.html> (date of access: 07.09.25) (In Russian).
7. International Monetary Fund. Real GDP growth. Available at: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/KAZ?zoom=KAZ&highlight=KAZ (date of access: 07.09.25).
8. Statista. Average annual Brent crude oil price from 1976 to 2025. Available at: <https://www.statista.com/statistics/262860/uk-brent-crude-oil-price-changes-since-1976/?srsltid=AfmBOoqoLkl7G5TFrubZFFBkHj1be9v4XU-R29nszTdkdkaWc9nfN9P> (date of access: 07.09.25).
9. Nacional'nyj bank Kazahstana. Oficial'nye kursy valyut v srednem za period. Available at: <https://nationalbank.kz/ru/news/oficialnye-kursy?page=1> (date of access: 16.09.2025).
10. The World Bank Group. Inflation, consumer prices (annual %) - Kazakhstan. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG?locations=KZ> (date of access: 16.09.2025).
11. Nacional'nyj bank Kazahstana. Mezhdunarodnye rezervy i valyutnye aktivy Nacional'nogo fonda RK. Available at: <https://nationalbank.kz/ru/international-reserve-and-asset/mezhdunarodnye-rezervy-i-aktivy-nacionalnogo-fonda-rk> (date of access: 16.09.2025).

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЦИКЛДЕРГЕ МҰНАЙ СОҚҚЫСЫНЫҢ ӘСЕРІ (2000-2024)

Н.Б. Сыздыкбаева¹, А.М. Байдильдина², Л.К. Саналиева³, Р.Е. Куралбаева^{4}*

¹І.Жансүгіров атындағы Жетісу университеті, Талдықорған, Қазақстан

²Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

³Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университет, Астана, Қазақстан

⁴Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Алматы, Қазақстан

**Corresponding author e-mail: Raxat_a@mail.ru*

Түйін. Мақалада 2000-2024 жылдар аралығындағы мұнайдың әлемдік бағаларының ауытқуы Қазақстан экономикасына қалай әсер ететіні қарастырылады. Зерттеудің мақсаты – мұнай соққыларының елдің негізгі макроэкономикалық көрсеткіштеріне қалай ықпал ететінін анықтау. Осы мақсатта корреляциялық талдау әдісі және экономикалық өсу мен құлдырау кезеңдерін мұнай бағаларындағы өзгерістермен салыстыру тәсілдері қолданылды. Нәтижелер мұнай бағасы мен ЖІӨ, инфляция және теңге бағамы арасындағы тікелей байланыстың әлсіз екенін көрсетті. Алайда 1-3 жылдық уақыттық кешеуіл есебімен алғанда, мұнайдың әсері біртіндеп бюджеттік және фискалдық тетіктер арқылы байқалады. Бұл үдерісте Қазақстанның Ұлттық қоры негізгі рөл атқарып, сыртқы соққыларды жұмсартуға және экономиканы тұрақтандыруға көмектеседі. Соған қарамастан, дағдарыс кезеңдерінде қор қаражатын шамадан тыс пайдалану бюджеттің қаржылық тұрақтылығын әлсіретеді. Сондықтан зерттеу фискалдық тәртіпті нығайтудың, қордан берілетін трансферттер көлемін шектеудің және экономиканың шикізаттық емес салаларын дамытудың маңыздылығын атап көрсетеді.

Түйінді сөздер: мұнай соққылары, экономикалық циклдер, макроэкономикалық тұрақтылық, фискалдық саясат, Ұлттық қор, корреляциялық талдау, мұнайдың әлемдік бағалары.

THE IMPACT OF OIL SHOCKS ON ECONOMIC CYCLES IN KAZAKHSTAN (2000-2024)

N.B. Syzdykbayeva¹, A.M. Baidildina², L.K. Sanaliyeva³, R.E. Kuralbayeva^{4}*

¹Zhetysu University named after I. Zhansugurov, Taldykorgan, Kazakhstan

²Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

³L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

⁴Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, Kazakhstan

Summary. This article examines how fluctuations in global oil prices impacted Kazakhstan's economy from 2000 to 2024. The objective of the study was to understand how oil shocks impact key macroeconomic indicators. Correlation analysis and comparison of economic growth and recession phases with oil price fluctuations were used. The results showed that the direct relationship between oil prices and indicators such as GDP, inflation, and the tenge exchange rate is weak. However, considering a time lag of 1-3 years, it becomes apparent that the impact of oil prices manifests itself gradually through budgetary and fiscal mechanisms. Kazakhstan's National Fund plays a key role in this process, helping to smooth out external shocks and stabilize the economy. However, excessive use of the Fund during crises weakens the fiscal sustainability of the budget. Therefore, the study emphasizes the importance of strengthening fiscal discipline, limiting the volume of transfers from the Fund, and actively developing non-resource sectors to reduce the country's dependence on oil price fluctuations.

Keywords: oil shocks, economic cycles, macroeconomic stability, fiscal policy, National Fund, correlation analysis, world oil prices.

Информация об авторах:

Сыздыкбаева Нургуль Байшариповна – PhD, Жетысуский университет имени И. Жансугурова, Талдыкорган, Казахстан, e-mail: nurgul.010174@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8225-0721>

Байдильдина Адиля Манатовна – доктор экономических наук, ассоциированный профессор, Казахский Национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан, e-mail: adilya.baidildina@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0176-2544>

Саналиева Лаура Кабидуллаевна – PhD, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: Laura_enu@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9190-8425>

Куралбаева Роза Есенгалиевна* – PhD, Казахский национальный аграрный исследовательский университет, Алматы, Казахстан, e-mail: Raxat_a@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-2661-1102>

Авторлар туралы ақпарат:

Сыздыкбаева Нургуль Байшариповна – PhD, I.Жансүгіров атындағы Жетісу университеті, Талдықорған, Қазақстан, e-mail: nurgul.010174@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8225-0721>

Байдильдина Адиля Манатовна – экономика ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор, Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: adilya.baidildina@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0176-2544>

Саналиева Лаура Кабидуллаевна – PhD, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университет, Астана, Қазақстан, e-mail: Laura_enu@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9190-8425>

Куралбаева Роза Есенгалиевна* – PhD, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: Raxat_a@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-2661-1102>

Information about authors:

Syzdykbayeva Nurgul B. – PhD, Zhetysu University named after I. Zhansugurov, Taldykorgan, Kazakhstan, e-mail: nurgul.010174@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8225-0721>

Baidildina Adilya M. – Doctor of Economics, Associate Professor, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: adilya.baidildina@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0176-2544>

Sanaliyeva Laura K. – PhD, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan, e-mail: Laura_enu@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9190-8425>

Kuralbayeva Roza E.* – PhD, Kazakh National Agrarian Research University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: Raxat_a@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-2661-1102>

Получено: 29.08.2025

Принято к рассмотрению: 23.10.2025

Доступно онлайн: 25.12.2025